

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-533-538

Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ЧЕБЫКИНА Анастасия Андреевна,

преподаватель кафедры зооинженерии, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: jko-10@mail.ru

САЯФАРОВА Наталья Александровна,

преподаватель кафедры зооинженерии, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: sayafarova76@mail.ru

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,

замдекана по воспитательной работе, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: spo-yrGay@mail.ru

КАНЕВ Прокопий Николаевич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: kanevkhok@mail.ru

РЕЙТИНГОВАНИЕ ВУЗОВ: ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

❖ **Аннотация.** Статья посвящена теоретическому анализу влияния рейтингования университетов на качество высшего образования. Рассматривается эволюция рейтинговых систем от информационных справочников к платформенным решениям, интегрированным в цифровую среду управления вузом. Анализируются методологические различия глобальных (QS, THE, ARWU) и национальных рейтингов, выявляется доминирование наукометрических показателей над образовательными результатами. Выделяются модели влияния рейтингов на стратегии университетов: рейтинговая адаптация, макдональдизация образования, тирания показателей и институциональное давление. Рассматриваются позитивные эффекты (стимулирование конкуренции, повышение прозрачности) и негативные деформации (манипуляции с данными, перекося в сторону научной активности, имитация качества). Обосновывается необходимость гармонизации рейтингования с принципами менеджмента качества, включая переход от оценки входных характеристик к выходным результатам и ориентацию на потребителя образовательных услуг.

❖ **Ключевые слова:** рейтингование вузов, качество образования, наукометрические показатели, рейтинговая адаптация, менеджмент качества, университетские рейтинги, институциональное давление

UKROZHENKO Daria Sergeevna,

Lecturer, of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

STEPANOV Alexey Vladimirovich,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

CHEBYKINA Anastasia Andreevna,

Lecturer, of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

SAYAFAROVA Natalia Alexandrovna,

Lecturer, of the Department of Animal Engineering, Ural State Agrarian University

NENAKHOV Vladislav Vadimovich,

deputy dean for educational work Ural State Agrarian University

KANEV Prokopiyy Nikolaevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

UNIVERSITY RANKINGS: IMPACT ON EDUCATION QUALITY

Annotation. *This article provides a theoretical analysis of the impact of university rankings on the quality of higher education. It examines the evolution of ranking systems from information directories to platform solutions integrated into the digital university management environment. It analyzes the methodological differences between global (QS, THE, ARWU) and national rankings, revealing the dominance of scientometric indicators over educational outcomes. It identifies models of rankings' influence on university strategies: ranking adaptation, the McDonaldization of education, the tyranny of indicators, and institutional pressure. Positive effects (stimulating competition, increasing transparency) and negative distortions (data manipulation, bias toward research activity, and imitation of quality) are considered. The need to harmonize rankings with quality management principles is substantiated, including a shift from the assessment of input characteristics to output results and a focus on the consumer of educational services.*

Key words: *University rankings, education quality, scientometric indicators, ranking adaptation, quality management, university rankings, institutional pressure.*

В современном глобальном образовательном пространстве рейтингование университетов стало неотъемлемым инструментом оценки их деятельности. Международные рейтинги (QS, THE, ARWU), национальные и отраслевые ранжирования активно используются абитуриентами и их семьями при выборе вуза, работодателями — при оценке привлекательности выпускников, государственными органами — при распределении финансирования и определении стратегических приоритетов, а самими университетами — для позиционирования на рынке образовательных услуг.

Однако вопрос о влиянии рейтингования на реальное качество образования остаётся дискуссионным. Проблема усугубляется тем, что большинство глобальных рейтингов опираются на показатели научной продуктивности (публикации, цитируемость), академической репутации и международного сотрудничества, тогда как

непосредственные образовательные результаты — уровень сформированности компетенций, удовлетворённость студентов качеством преподавания, успешность трудоустройства — занимают в них подчинённое место. Это порождает риск «академического капитализма», когда университеты переориентируют ресурсы с учебной деятельности на наукометрические показатели в ущерб качеству образования.

Эволюция рейтинговых систем может быть рассмотрена как частный случай перехода от информационных систем к платформенным решениям. На начальном этапе рейтинги вузов выполняли функцию информационных справочников, предоставляя статичные данные. Однако современные рейтинговые системы приобретают свойства «живых», постоянно обновляемых инструментов, интегрированных в единую информационную среду. Ключевым фактором трансформации выступает переход от модели «зависимых участников» (вуз как объект

оценки) к модели «взаимовыгодных отношений независимых участников». В этой парадигме рейтинговая система не только фиксирует достижения, но и через алгоритмизированную обратную связь позволяет идентифицировать зоны развития и выявлять области, требующие корректировки. Приобретение платформой таких ценностей, как цифровые технологии обработки больших данных и снижение транзакционных издержек, преобразует рейтинг из пассивного справочника в активный инструмент стратегического управления вузом. Эволюция рейтинговых систем отражает общий тренд цифровизации образования: от статичных информационных систем к динамичным платформам, обеспечивающим управление качеством на основе непрерывно актуализируемых данных [9].

Современные рейтинги базируются на оценке образовательной, научно-исследовательской, международной и предпринимательской активности вузов. Методологические подходы различных систем существенно различаются по набору индикаторов и их весовым коэффициентам. BQS World University Rankings индекс цитирования составляет 30% от общего балла, в Times Higher Education — 20%. Российский рейтинг «Эксперт РА» включает 16 критериев, тогда как Шанхайский (ARWU) — всего три. Глобальные рейтинги стремятся к упрощению для доступности широкой аудитории, национальные — к многоаспектному измерению. Критической проблемой остаётся ориентация на традиционную модель исследовательского университета с доминированием публикационной активности, тогда как «третья миссия» (инновационная и социально-экономическая роль вуза) слабо поддаётся формализованной оценке и учитывается лишь через экспертные опросы [4].

В научной литературе выделяются несколько моделей влияния рейтингов на стратегии университетов. Первая основана на «рейтинговой адаптации»: вузы целенаправленно перестраивают политику под критерии рейтинговых систем, форсируя публикационную активность, увеличивая долю англоязычных работ и привлекая иностранных студентов, что порождает риски манипуляций и приоритизацию формальных показателей. Вторая описывает «макдональдизацию» высшего образования — перенос принципов эффективности, количественных показателей и жёсткого контроля в образовательную практику, что ведёт к утрате ценностного смысла обучения и замещению понятия «образованный человек» понятием «человек, имеющий диплом». Третья модель («тирания показателей») фиксирует, что одержимость

количественными индикаторами вынуждает руководителей выжимать из нематериальных активов всё возможное в краткосрочной перспективе в ущерб долгосрочным задачам. Наконец, модель институционального давления рассматривает рейтинги как инструмент косвенной регуляции, принуждающий вузы к унификации стратегий под угрозой потери конкурентоспособности и финансирования. Парадоксально, но академическая репутация всё чаще определяется не реальными результатами, а степенью узнаваемости бренда. В ответ ведущие университеты (Гарвард, Стэнфорд) публично заявляют о выходе из рейтинговой гонки, однако ранжирование на основе открытых данных продолжается, делая полный отказ от влияния рейтингов практически невозможным [3, 10].

Применение рейтингов в высшем образовании даёт ряд положительных эффектов. Во-первых, рейтинги упрощают выбор вуза для абитуриентов, инвесторов и партнёров, выполняя важную информационную функцию. Во-вторых, для университетов рейтинг выступает маркетинговым инструментом, обеспечивающим узнаваемость и формирование положительного имиджа. В-третьих, рейтингование стимулирует повышение результативности научных исследований, поскольку публикационная активность и цитируемость напрямую влияют на позиции в глобальных рейтингах. Кроме того, рейтинги способствуют улучшению сбора и систематизации статистических данных в сфере высшего образования. Наконец, конкурентная среда, создаваемая рейтингами, служит драйвером институциональных изменений, направленных на повышение качества образовательной и научной деятельности [1].

Рейтинговые системы способны порождать устойчивые деформации в оцениваемых объектах. Ключевой механизм связан с эффектом обратной связи: когда показатели рейтинга становятся известны участникам, начинается смещение активности в сторону улучшения формальных индикаторов в ущерб содержательной деятельности. Примеры из практики: манипуляции с количеством регистрируемых преступлений в органах внутренних дел, девальвация школьных аттестатов и медалей в 1970–1980-е годы, от учёта которых при поступлении в вузы пришлось отказаться. В высшем образовании это проявляется в «рейтинговой адаптации»: вузы наращивают публикационную активность и привлекают иностранных студентов не потому, что это повышает качество, а потому, что это учитывается в рейтингах. Показатели, не входящие в рейтинговые формулы (воспитательная

работа, индивидуализация обучения), остаются без внимания. Особую проблему составляет огрубление шкалы: разрыв между исходными данными нивелируется до одного шага рейтинга, создавая иллюзию существенных различий там, где их нет. «Высокие ставки» (распределение финансирования, престиж) вынуждают учреждения концентрироваться на формальных критериях, что ведёт к искажению реальной картины качества образования и подрыву доверия к рейтингованию [11].

Анализ рейтинговых данных выявляет устойчивое расхождение между формальными позициями стран и университетов в глобальных рейтингах и реальным состоянием образовательного пространства. Индекс уровня образования не коррелирует с абсолютным объёмом финансирования: увеличение расходов на образование не приводит автоматически к повышению места в рейтингах. Выявлена отрицательная связь между затратами на образование и показателями социально-экономического развития: при более высоких расходах наблюдаются более низкие позиции в рейтингах человеческого развития и экономической свободы. Для стран постсоветского пространства обнаружена значительно меньшая корреляция образования с развитием предпринимательства (67,8% против 84,4% в мире), что указывает на ослабленную связь между формальными образовательными достижениями и реальной экономической активностью. Следовательно, высокие рейтинговые позиции не служат надёжным индикатором качества образования, а управленческие решения, основанные исключительно на рейтингах, могут противоречить объективной картине [7].

Рейтинговое давление формирует у университетов устойчивые поведенческие стратегии, направленные на улучшение формальных позиций. Для российских вузов приоритетными становятся наращивание интернационализации (увеличение доли иностранных студентов и преподавателей), продвижение программ на мировом рынке и активизация рекрутинга. В рамках государственной программы вхождения пяти вузов в топ-100 QS университеты перестраивают кадровую политику и концентрируют ресурсы на учитываемых рейтингами показателях. При этом первая сотня рейтинга QS относительно стабильна: ежегодно выбывает не более 10% участников, а быстрого перемещения из четвёртой сотни в первую практически не наблюдается. Университеты из развивающихся стран (Китай, Корея, Бразилия) демонстрируют примеры вхождения в топ-100, что создаёт ориентиры для

России. Как показал опрос абитуриентов ННГУ, 59,4% считают рейтинг важным показателем при выборе вуза, а 15,5% отметили, что вхождение вуза в топ-601+ QS повлияло на их выбор. Таким образом, вузы вынуждены адаптировать внутренние процессы под рейтинговые критерии и одновременно активно коммуницировать свои рейтинговые достижения как конкурентное преимущество для привлечения абитуриентов [6].

Рейтингование выступает инструментом государственного управления, позволяющим оценить деятельность региональных систем, сравнить результаты и выявить диспропорции развития. В контексте обеспечения технологического суверенитета рейтинги научно-технологического развития (Национальный рейтинг Минобрнауки, рейтинг РИА Рейтинг, рейтинг SMART) дают возможность оценить потенциал исследований и среду для наукоёмкого бизнеса. Несмотря на различия в методиках, все три рейтинга демонстрируют близость по составу лидеров и аутсайдеров, что подтверждает их валидность. Результаты рейтингования используются для выработки стимулирующих мер, определения приоритетов инвестиционной привлекательности и распределения бюджетных средств. Регионы-лидеры (Москва, Санкт-Петербург, Татарстан) получают системную поддержку, тогда как аутсайдеры нуждаются в адресных программах. Таким образом, рейтингование становится не только оценочной, но и распределительной процедурой, влияющей на бюджетную и инвестиционную политику [5].

Современные подходы к управлению качеством образования, базирующиеся на принципах ISO 9000, требуют пересмотра роли рейтингов. Вместо простого ранжирования по формальным показателям рейтингование должно быть интегрировано в систему менеджмента качества как механизм обратной связи. Ключевое направление гармонизации — переход от оценки «входных» характеристик (материально-техническая база, доля преподавателей с учёными степенями) к оценке «выходных» результатов: сформированности компетенций выпускников и удовлетворённости работодателей. Второе направление — реализация принципа «ориентации на потребителя»: рейтинг должен отражать соответствие программ запросам студентов, бизнеса и государства. Третье — отказ от одномерных рейтингов в пользу многофакторных моделей (подобных BSC), где каждый критерий имеет содержательное обоснование. Важным условием выступает прозрачность методологии и синхронизация рейтингования с процедурами внутреннего аудита и самооценки вуза, что позволяет запускать корректирующие действия. Рейтинги не должны подменять лицензирование

и аккредитацию, а выступать дополнительным инструментом внешней гарантии качества. Только при этих условиях рейтингование становится механизмом постоянного улучшения в соответствии с циклом PDCA [8].

Заключение. Проведённый анализ показывает двойственное влияние рейтингования на качество образования. С одной стороны, рейтинги стимулируют конкуренцию, повышают прозрачность вузов и выполняют информационную функцию. С другой — доминирование наукометрических показателей порождает «рейтинговую адаптацию»: переориентацию ресурсов учебной деятельности на формальные индикаторы. Высокие рейтинговые позиции не служат надёжным индикатором реального качества подготовки выпускников. Преодоление этого противоречия требует перехода от одномерных ранжирований к многофакторным моделям оценки со смещением акцента с «входных» характеристик (инфраструктура, кадры) на «выходные» результаты (компетенции, трудоустройство, удовлетворённость работодателей). Только при этом условии рейтингование станет механизмом постоянного улучшения качества образования, а не инструментом давления.

Список литературы:

- [1] Васкевич Т. В. Рейтинг вузов: объективная оценка качества образования или метод конкурентной борьбы? / Т. В. Васкевич // Педагогический журнал Башкортостана. — 2018. — № 4 (77). — С. 74–86.
- [2] Влияние рейтингов на эффективность управления деятельностью вузов и подготовки высококвалифицированных кадров / М. В. Полевая [и др.] // Экономика. Налоги. Право. — 2024. — № 4. — С. 42–52.
- [3] Возникновение и функционирование современной общемировой системы рейтинга высших учебных заведений / М. А. Алламырадов [и др.] // Современное образование. — 2025. — № 2. — С. 1–13.
- [4] Глезман Л. В., Исаев С. Ю., Федосеева С. С. Рейтингование как метод оценки инновационного и научно-технологического развития регионов России / Л. В. Глезман [и др.] // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — Т. 13, № 2. — С. 927–940. — DOI: 10.18334/vines.13.2.117950.
- [5] Ефимова И. Н., Маковейчук А. В. Анализ влияния роли рейтинговых позиций вуза на мотивацию абитуриентов при выборе места обучения: прикладной аспект / И. Н. Ефимова, А. В. Маковейчук // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2014. — № 4 (1). — С. 18–26.
- [6] Иванова С. В., Бебенина Е. В. Рейтинговый подход к изучению образовательного пространства / С. В. Иванова, Е. В. Бебенина // Ценности и смыслы. — 2017. — № 5. — С. 8–19.
- [7] Концепция обеспечения качества образования : метод. рук. / Владим. гос. ун-т ; сост. А. Г. Сергеев. — Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2009. — 140 с. — С. 68–86.
- [8] Максименко А. Ю. Образование в XXI веке: от информационных систем к цифровым платформам / А. Ю. Максименко // ЭПП. — 2024. — № 5. — С. 2253–2268.
- [9] Троцук И. В. Рейтинг вузов: идеология и методология составления (российская практика) / И. В. Троцук // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2009. — № 1. — С. 90–97.
- [10]. Чепурных Е. Е., Майоров А. Н. Рейтинг заблуждения или заблуждения рейтинга / Е. Е. Чепурных, А. Н. Майоров // Вопросы образования. — 2007. — № 2. — С. 251–267.

References:

- [1] Vaskevich T.V. University rating: an objective assessment of the quality of education or a method of competition ?/T.V. Vaskevich// Pedagogical Journal of Bashkortostan. — 2018. — № 4 (77). - S. 74-86.
- [2] The influence of ratings on the effectiveness of university management and training of highly qualified personnel/M.V. Polevaya [et al.]// Economics. Taxes. Right. — 2024. — № 4. - S. 42-52.
- [3] The emergence and functioning of a modern global rating system for higher educational institutions/M. A. Allamyradov [et al.]//Modern education. — 2025. — № 2. - S. 1-13.
- [4] Glezman L. V., Isaev S. Yu., Fedoseeva S. S. Rating as a method for assessing the innovative and scientific and technological development of the regions of Russia/L. V. Glezman [et al.]//Issues of an innovative economy. — 2023. - T. 13, NO. 2. - S. 927-940. — DOI: 10.18334/vinec.13.2.117950.
- [5] Efimova I.N., Makoveychuk A.V. Analysis of the impact of the role of university rating positions on the motivation of applicants when choosing a place of study: applied aspect/I.N. Efimova, A.V. Makoveychuk//Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. — 2014. — № 4 (1). - S. 18-26.
- [6] Ivanova S.V., Bebenina E.V. Rating approach to the study of the educational space/S.V. Ivanova, E.V. Bebenina//Values and meanings. — 2017. — № 5. - S. 8-19.
- [7] Education Quality Concept: Method. hands ./Own. state. university; comp. A. G. Sergeev. - Vladimir: Publishing House Vladim. state university, 2009. - 140 p. - S. 68-86.
- [8] Maksimenko A. Yu. Education in the

XXI century: from information systems to digital platforms/A. Yu. Maksimenko//EPP. — 2024. — № 5. - S. 2253-2268.

[9] Trotsuk I.V. Rating of universities: ideology and methodology of compilation (Russian practice)/I.V. Trotsuk//Bulletin of RUDN University. Series:

Sociology. — 2009. — № 1. - S. 90-97.

[10] Chepurnykh E. E., Mayorov A. N. Rating of delusion or delusion rating/E. E. Chepurnykh, A. N. Mayorov//Education issues. — 2007. — № 2. - S. 251-267.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru